

Анализ событий «арабской весны» показывает два типа сценариев. **Первый тип** идентичен с большинством тех движений протеста, которые произошли в рамках так называемых «цветных революций» на территории бывшего СССР: в 2003 г. в Грузии («революция роз»), в 2004 г. на Украине («оранжевая революция»), в 2005 г. в Киргизии («тюльпановая революция»). Этот тип имел место в большинстве стран Северной Африки и Ближнего Востока. Массовые волнения начинаются с локального протестного акта с небольшим количеством участников, затем в связи с воздействием СМИ и агитационной работой общественных и политических организаций протест быстро разрастается, привлекая большее количество людей в свои ряды и, если лозунги до этого не были таковыми, меняя лозунги на политические. «Первая кровь» в столкновении с силами правопорядка ведет к радикализации и новым столкновениям, что влечет еще большее увеличение «массы» и «географии» бунта и радикальности антиправительственных лозунгов. Если протест набрал достаточную силу (количество протестующих и их решимость), а у «власти» отсутствует поле для маневра или «власть» проявляет нерешительность и раскол в своих рядах, то в государстве происходит смена этой власти: одного социально-экономического «клана» на другой с частичной сменой элиты (подтип 1). Если бунт недостаточно силен, а режим проявляет эластичность и устойчивость, то смены власти не происходит (подтип 2). Первый подтип имел место в Тунисе и Египте (Грузии, Украине). Второй подтип – Алжир, Йемен, Бахрейн, Иордания, Марокко и Белоруссия (2006), Армения (2008), Россия (конец 2011 – начало 2012 г.).

Второй тип – «ливийский»: когда радикальный протест принимает форму вооруженных столкновений и гражданской войны. В «цветных революциях» на постсоветском пространстве наиболее близкий сценарий прослеживается в так называемой «дынной революции» в Киргизии в 2010 г., хотя полной идентичности не могло быть в силу национально-географических и геополитических различий. Особенности второго типа состоят в том, что социальный протест быстро переходит в самую радикальную стадию – *вооруженное противостояние*. Внешняя поддержка и активные действия повстанцев приносят ощутимые, но кратковременные успехи, правительственные силы медленно, но верно вытесняют повстанцев и восстанавливают контроль

над территорией страны, после чего вмешательство извне приобретает форму интервенции.

«Сирийский вариант» представляет **третий или «смешанный» тип**: в нем наблюдаются черты первых двух. В случае интервенции этот вариант перейдет в «ливийский», в случае отсутствия интервенции – создаст третий подтип первого типа.

Во всех типах внешний фактор играет в той или иной степени определяющую роль и выражается в следующем:

- 1) поддержка оппозиционных движений (финансирование, признание правительств оппозиции);
- 2) давление на власть в виде создания общественного мнения с помощью зарубежных СМИ, угрозы действующим политикам (угроза суда, аресты счетов, отказ во въезде и др.);
- 3) экономическое давление;
- 4) угроза применения военной силы.

В «ливийском варианте» в отличие от первого типа было совершено непосредственное военное вмешательство, которое и определило исход событий.

Рассматривать некую одну силу как причину и направляющую протеста в событиях «арабской весны» (наиболее популярный подход) неправомерно. **Во-первых**, бунт обладает большой долей «стихийности»: его можно провоцировать, подталкивать, но никогда невозможно управлять на все 100%. Более того, эта малоуправляемая стихийная сила может вести себя по принципу «обезьяны с гранатой», демонстрируя состояние непрогнозируемости действий и места взрыва, оказывая психологическое воздействие на рост протеста в других странах и регионах. Так, например, Турция, активно поддерживавшая действия оппозиции в Сирии, сама оказалась «под ударом» радикальных форм социального протеста.

Во-вторых, в процессе развития бунта вне зависимости от заинтересованных сторон «периода подготовки» всегда появляется несколько заинтересованных сторон. Так, например, кроме версии о «странах Запада», инициировавших и поддерживавших конфликты в странах «арабской весны» [9], существуют версии о закулисной игре так называемых «монархий Залива» [3, с. 53, 56]. Между тем «монархии Залива» действительно оказывали серьезную поддержку повстанцам и в Ливии, и в Сирии [19, 24, 28]. События в Сирии столкнули интересы множества государств, среди которых активными участниками конфликта стали не только